

Отзыв

**официального оппонента на диссертацию
иеромонаха Николая (Оно Шигенобу), представленную на соискание
ученой степени кандидата богословия:**

**«Становление Японской Православной Церкви при архиепископе
Николае (Касаткине) в период с 1876 г. по 1891 г. Обзор первоисточников из
архивов Японской Православной Церкви»**

Представленное диссертационное сочинение иеромонаха Николая (Оно Шигенобу) посвящено весьма актуальной теме – изучению процесса становления Японской Православной Церкви при архиепископе Николае (Касаткине) на материалах ежегодных Соборов 1876–1891 гг.

История Русской Духовной Миссии в Японии и деятельность ее начальника равноапостольного архиепископа Николая Японского уже несколько десятилетий не выходят из поля зрения современных отечественных исследователей. Однако справедливо утверждение автора диссертации, что работы отечественных исследователей, основанные исключительно на русскоязычных источниках, «не могут носить исчерпывающий характер», так как значительный массив имеющихся в наличии японоязычных источников, хранящихся в архивах Японской Православной Церкви, остается не введенным в научный оборот (с.15).

Именно эту задачу – обогатить новыми сведениями о внутренней жизни Японской Православной Церкви о деятельности Миссии и ее основателя святителя Николая Японского на основе неизвестных науке японоязычных документов ставит перед собой диссертант, обладающий бесспорным навыком свободного владения японским языком и являющийся автохтонным представителем Японской Автономной Православной Церкви.

Автор диссертации – иеромонах Николай (Оно) стремится всесторонне отразить в своем исследовании многогранный и сложный процесс развития православия в Японии от начала проповеди святителя Николая Японского (1861 г.) и учреждения Русской Духовной Миссии (1870 г.) до окончания строительства собора «Николай-До» (1891 г.).

В отличие от большинства авторов-предшественников, его внимание сосредоточено на выявлении особенностей утверждения православия в различных регионах страны: на северо-востоке, в центральной части и юго-западе Японии.

Приведенные в работе богатейшие статистические сведения – данные протоколов ежегодных Соборов о численности священников, катехизаторов, приходов и их членов – оглашенных и крещеных христиан впервые позволяют проследить динамику количественного и качественного развития Японской Православной Церкви в исследуемый период, что является одним из главных показателей новизны исследования.

Автору удалось воссоздать достаточно полную и чрезвычайно живую картину внутренней церковной жизни Японской Православной Церкви, осветить актуальные проблемы, ставшие предметом обсуждения участников Соборов.

Страницы диссертации наполняют живые образы братского общения на Соборах русского и японского духовенства, священников и мирян во главе со своим архипастырем – епископом Николаем. Сообща они решали сложные задачи миссионерской деятельности и организации пастырского окормления приходов и общин.

Объективность исследования проявляется в анализе причин негативных явлений в жизни юной Японской Церкви, таких как упадок веры в общинах, стагнация миссионерской деятельности, мятежное состояние отдельных групп духовенства и катехизаторов.

В процессе построения работы автор исходил преимущественно из событийно-хронологического принципа в подборе материала в соответствии с этапами развития Японской Церкви, содержанием основного используемого источника – протоколов ежегодных Соборов. По этой причине работа содержит такое большое количество мелких частей (тридцать параграфов) при наличии всего четырех глав (с.2–5).

Однако диссертация могла бы выглядеть более аналитическим сочинением в случае применения проблемно-хронологического принципа построения,

позволяющего проследить решение того или иного вопроса в жизни Японской Церкви в исторической ретроспективе и перспективе.

Для достижения полноты исследования автор привлек большое количество источников, многие из них вводятся в научный оборот впервые. Особенность работы заключается в том, что в ней преобладает использование документов церковных архивов (архива храма «Николай – До»). В то же время автором не обойдены вниманием и документы государственных хранилищ, в том числе Российского государственного исторического архива (РГИА) – фонда 762 «Канцелярия Святейшего Синода» (с.267–273).

Автором использованы важнейшие опубликованные документы, в том числе «Дневники» Владыки Николая, его эпистолярное и гомилетическое наследие. Нарративные источники представлены воспоминаниями современников об архиепископе Николае (Касткине) Патриарха Московского и всея Руси Сергия (Страгородского), священномученика архиепископа Пермского и Кунгурского Андроника (Никольского) и др. Несомненно, обширная документальная база является твердой основой работы, залогом полноты и многогранности исследования.

В историографической части Введения иеромонах Николай (Оно) стремится дать исчерпывающий анализ работ на избранную тему. Владение автором историографией исследуемого вопроса не вызывает сомнений, им представлена и проанализирована имеющаяся литература, изданная на русском, японском и английском языках (с.11–16).

Работа состоит из четырех глав. В первой главе автор исследует жизненный путь апостола Японии архиепископа Николая (Касаткина) и его миссионерское служение. Характерно, что диссертант опирается на факты, уже известные отечественным авторам, однако существенно дополняет их сведениями из японоязычных источников и литературы, что позволяет гораздо глубже и более широко рассмотреть описываемые события жизни святителя.

Анализируя миссионерский подвиг святителя Николая (Японского), соискатель пришел к выводу, что организация работы Русской Духовной Миссии в Японии стала сложным процессом, так как специально подготовленных специалистов-миссионеров из России не было, а сам архимандрит Николай еще не вполне владел японским языком. Миссионерство оказалось невозможным без помощи местных проповедников из новокрещеных самураев – вассалов княжества Сендай и конфуцианского ученого-лингвиста, привлеченного для перевода на японский язык Священного Писания (с.57–58).

К сожалению, чрезвычайно мало внимания в этой главе диссертации уделяется деятельности русских священников-миссионеров. Внимание автора сконцентрировано на выдающихся японских деятелях Миссии Павле Савабэ, Иоанне Оно и др. Такая особенность закономерна, так как в основе написания главы лежит литература, написанная японскими авторами. Диссертант упоминает о выдающихся русских деятелях Миссии архимандрите Сергии (Страгородском), епископе Андронике (Никольском) (с.54–55). Однако их деятельность и вклад в развитие Миссии могли бы быть раскрыты гораздо шире.

Большой интерес вызывают новые подробности первых гонений на японских православных христиан в 1872 г., в описании которых автор применил данные доступной ему японоязычной литературы. Подробности поведения святителя Николая в этой сложной ситуации свидетельствуют о жертвенной любви начальника Миссии к своим пасомым (с.60–62).

Анализируя служение святителя Николая Японского в годы Русско-японской войны 1904–1905 гг., иеромонах Николай вновь опирается на данные малоизвестных японских печатных источников. Диссертант пришел к заключению о готовности епископа Николая подчиниться воле не столько российского правительства и Синода, сколько основанной им Японской Церкви – принять любое решение собрания пастырей и катехизаторов относительно его пребывания в стране или удаления из нее (с.94-95).

Чрезвычайно мало информации относительно окормления японскими священниками русских военнопленных (с.97–98). В период войны эта деятельность выходит на передний план. Хотелось бы больше узнать о том, как проходил процесс общения японских пастырей с русскими офицерами и солдатами, каковы были масштабы этой работы?

Во второй главе диссертантом рассмотрен процесс формирования Русской Духовной Миссии в Японии с 1876 г. по 1880 г. Внимание о. Николая (Оно) сосредоточено на материалах протоколов ежегодных Соборов, которые содержат богатые сведения об открытии новых приходов, назначении священников и катехизаторов, определении новых направлений миссионерской деятельности и другой информации, свидетельствующей об успешном поступательном развитии Японской Церкви.

Например, данные статистики говорят о том, что за 10 лет работы Русской Духовной Миссии (1870–1880 гг.) количество приходов и общин Японской Церкви достигло 72, а самым большим по численности крещеных являлся Благовещенский приход г. Сендай (с.131).

Автор констатирует, что «миссионерская деятельность в этот период уже велась почти по всей Японии». Однако, сравнивая успехи миссии в разных регионах страны, о. Николай отмечает успешное распространение православия в северо-восточных и центральных районах, особенно в районе столицы – г. Токио, в отличие от малоосвоенных миссионерами западных и южных районов (с.123–125).

Диссертантом дан анализ организационных решений Собора, способствовавших дальнейшему развитию Русской Духовной Миссии. Таковыми являлись: установление иерархии миссионеров–катехизаторов, разделение приходов Японии на церковные округа, привлечение учеников Катехизаторской школы к проповеднической деятельности под руководством опытных священников-миссионеров и др. (с.133–134, 137,145–146).

В третьей главе диссертант исследует состояние Японской Православной Церкви в следующее десятилетие ее истории 1880–1890 гг. Анализируя изменения, произошедшие в указанный период, диссертант уделил большое внимание разворачиванию миссионерской деятельности в отстающих в церковном развитии западных и южных областях Японии, особенно в районе городов Мориока и Осака (с.138, 154, 197).

Автор констатирует продолжающийся количественный рост Японской Православной Церкви. В среднем ежегодно ее паства увеличивалась на 1000–1500 человек и к концу периода достигла почти 18.000 верующих (с.218). Однако количественные показатели не определяли качественные. Во многих регионах наблюдались застои в миссионерской деятельности, упадок веры в ранее процветавших православных общинах, возрастание активности католиков и протестантов (с.171, 199).

Диссертант коснулся болезненных явлений, таких как нестроения в клире Японской Церкви. Им подробно проанализированы причины мятежа против священноначалия группы катехизаторов во главе с благочинным иереем Павлом Савабэ и пути разрешения данного конфликта. Интересен приведенный в работе факт, что бунтовщики не были наказаны Собором и архипастырем за свой проступок «ради примера христианской любви» (с.173–180).

Очень важным представляется вывод автора о том, что в это время на передний план в жизни Японской Церкви вышли финансовые проблемы, связанные с материальным обеспечением большого количества трудившихся в Миссии священников и катехизаторов. Диссертант подробно исследует решения Соборов, направленные на достижение финансовой независимости Японской Церкви от России и самостоятельности приходов в несении расходов по содержанию клира и строительству храмов (с.171–173). К сожалению, насколько успешно эти решения удавалось воплотить в жизнь, в работе не говорится.

Иеромонах Николай (Оно) подробно описал важнейшие события в жизни Японской Церкви, в том числе освящение в 1891 г. соборного храма в г. Токио в честь Воскресения Христова «Николай–До».

Автор пришел к выводу, что завершение строительства этой святыни ознаменовало не только утверждение Центральной Токийской общины в качестве ведущей в Японской Православной Церкви, но и логическое завершение периода расцвета православия в Стране восходящего солнца (с.222–223).

Четвертую главу диссертации иеромонах Николай (Оно) посвятил обзору ключевых аспектов развития православия в Японии в материалах Соборов 1876–1891 гг. Возникают большие сомнения относительно необходимости написания данной главы, так как ее содержание во многом повторяет содержание второй и третьей глав диссертации.

Тем не менее, диссертант в обзоре миссионерской деятельности Японской Церкви пришел к новым важным заключениям. Одним из них можно считать вывод о ведущей роли в деятельности Русской Духовной Миссии в Японии миссионеров - японцев. «В этот период значение катехизаторов, являвшихся передовым отрядом миссии, было гораздо выше, чем священников», – справедливо считает отец Николай и отмечает, что русские священники во главе с начальником Миссии выполняли важные управленческие функции, однако самостоятельно справиться с поставленной задачей – распространить православие по всей Японии не могли (с.247–248).

В той же главе диссертантом сделана попытка установить периодизацию миссионерского освоения Японии. Проповедь православия им разделена на три периода, хронологически соответствующих ее продвижению с северо-восточных территорий в центральную, а затем и западную часть Японской империи (с.228).

Своей работой автор блестяще показал, что ежегодно проводимые Соборы Японской Православной Церкви в исследуемый период (1876–1891 гг.) сыграли огромную роль не только в процессе распространения православия и развития

